

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: Курбанов М.Г.
© Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1 (39)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: Kurbanov M.Ga.
© IslamicStudies (Islamovedenie). 2019. Vol. 10,
№ 1 (39)

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-89-96

УДК 94:297.1

Содержание статьи

Информация о статье

О.А. Соколов¹
В.А. Розов²

Введение
Рукопись Ms.O 1301 из коллекции
Библиотеки им. Горького СПбГУ
Изучение обрядов перехода
Содержание рукописи
Заключение

Поступила в редакцию: 04.11.2018.
Передана на рецензию: 14.11.2018.
Получена рецензия: 04.12.2018.
Принята в номер: 10.02.2019.

Молитвы (ду‘а) в арабографической рукописи Ms.O 1301 из коллекции Библиотеки им. Горького СПбГУ³

Восточный факультет СПбГУ; olegs1291@gmail.com; vladirozov@yandex.ru

Объектом исследования является арабографическая рукопись Ms.O 1301 из коллекции Библиотеки им. Горького СПбГУ, поступившая в XIX в. из Волго-Уральского региона и не становившаяся ранее темой научных публикаций. Цели исследования – анализ и введение в научный оборот нового источника по изучению ритуальных практик мусульман Волго-Уральского региона XIX в. Рукопись Ms.O 1301, представляющая собой конволют сочинений, содержит молитвы и рецепты на арабском языке с комментариями на тюрки, а также магические квадраты и амулеты (*бэти*). В ходе анализа текста рукописи и атрибутирования молитв было выявлено, что большинство из них предназначено для рецитации в ходе проведения ритуалов перехода, в первую очередь, связанных с медициной и приданием сакральных свойств веществам. Рукопись является важным историческим источником, проливающим свет на духовный и религиозный ландшафт Волго-Уральского региона в XIX в., и представляет собой ценный материал для синхронного и диахронного анализа текстов молитв, чтение которых являлось неотъемлемой частью мусульманских ритуалов перехода. Рассматриваемая рукопись также содержит материал для исследования духовных связей Волго-Уральского региона с другими частями мира ислама в исторической перспективе.

Ключевые слова: *ислам, Коран, арабографические рукописи, антропология, ритуалы перехода.*

¹ Соколов Олег Александрович – аспирант восточного факультета СПбГУ, лаборант-исследователь Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов СПбГУ, orcid.org/0000-0002-6051-5239.

² Розов Владимир Андреевич – аспирант восточного факультета СПбГУ, лаборант-исследователь Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов СПбГУ.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00303.

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-89-96

UDC 94:297.1

Content of the article

Information about the article

O.A. Sokolov⁴
V.A. Rozov⁵

Introduction.
Ms. O 1301 Manuscript from the collection of Maxim Gorky Library of SPbSU.
The study of rites of passage.
Contents of the manuscript.
Conclusion.

Received: 04.11.2018.
Submitted for review: 14.11.2018.
Review received: 04.12.2018.
Accepted for publication: 10.02.2019.

Prayers in the Arabic Ms. O 1301 Manuscript from the Collection of Maxim Gorky Library of SPbSU⁶

The Oriental Department of St. Petersburg State University; olegs1291@gmail.com; vladimir-rozov@yandex.ru

The object of this research is the arabographic Ms. O 1301 manuscript from the collection of Maxim Gorky Library of St. Petersburg State University, received in the 19th century from the Volga-Ural region, which hasn't previously become a topic of academic publications. The purpose of the study is to analyze and introduce into academic circulation a new source for the study of ritual practices of 19th-century Muslims of the Volga-Ural region. The Ms. O 1301 manuscript, which is a convolute of writings, contains prayers and recipes in Arabic with comments in Turki, as well as magic squares and tatar amulets (*beti*). During the analysis of the text of the manuscript and attribution of prayers, it was revealed that most of them are intended to be recited during the rites of passage, primarily related to medicine and sacralization of substances. The manuscript is an important historical source, shedding light on the spiritual and religious landscape of the Volga-Ural region in the 19th century and it should be considered as a valuable material for the synchronous and diachronic analysis of prayer texts, the reciting of which was an integral part of Muslim rites of passage. The manuscript also contains material for the study of spiritual links of the Volga-Ural region with other parts of the Islamic world from a historical perspective.

Keywords: *Islam, the Qu'ran, arabographic manuscripts, anthropology, rites of passage.*

Введение

Арабографические рукописи являются важнейшей частью обширного культурного наследия арабо-мусульманской цивилизации. Это обусловлено в первую очередь тем, что арабский язык и арабская письменность выступают как неотъемлемые компоненты мусульманской религии, а сакральный характер письма стал важнейшей чертой ислама [11, с. 83]. Коллекции арабографических рукописей являются прежде всего важнейшим кладом источников, представляющих интерес для ученых различных направлений: историков, антропологов, религиоведов, филологов и представителей других областей гуманитарного знания [13, с. 54–61]. Изучение арабо-мусульманского рукописного наследия имеет первостепенную важность для современного исследователя-исламоведа.

⁴ Oleg Alexandrovich Sokolov – PhD student at the Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University, laboratory assistant-researcher at the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of St. Petersburg State University, orcid.org/0000-0002-6051-5239.

⁵ Vladimir Andreevich Rozov – PhD student at the Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University, laboratory assistant-researcher at the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes of St. Petersburg State University.

⁶ The study was performed with RFBR financial support, research project № 18-311-003.

Следует отметить, что возникновение современного востоковедения было неразрывно связано с изучением восточных рукописей. Это подтверждает тот факт, что наиболее значимые центры арабистики сформировались в тех регионах, где исследователи располагали значительными коллекциями арабографических рукописей. Россия не была исключением: возникновение и последующее развитие российской арабистики было тесно связано именно со сбором и изучением рукописей [6, с. 100–101]. Создание, расширение рукописных коллекций составляют важнейшую часть истории российского востоковедения, а одним из крупнейших центров хранения арабографических рукописей остается Восточный отдел Библиотеки им. Горького СПбГУ [10, с. 119].

Рукопись Ms.O 1301 из коллекции Библиотеки им. Горького СПбГУ

Объектом исследования данной статьи является рукопись Ms.O 1301 из коллекции арабографических рукописей Библиотеки им. Горького СПбГУ, поступившая в XIX в. из Волго-Уральского региона. Рукопись является частью старого рукописного фонда Санкт-Петербургского университета [3, с. 253–254]. Памятник представляет собой конволют, содержащий сборники молитв, большинство из которых посвящены различным обрядам перехода.

Целью данного исследования является описание обрядов перехода для последующего уточнения места рецитации Корана и произнесения молитв с включениями коранического текста в ритуальных практиках перехода мусульман Волго-Уральского региона. Таким образом, в научный оборот вводится новый источник по мусульманским ритуалам этого культурного ареала.

Актуальность исследования состоит в том, что ранее рукопись Ms.O 1301 Восточного отдела Библиотеки им. Горького СПбГУ не рассматривалась как источник по истории ритуальных практик Волго-Уральского региона, а содержание данного конволюта не становилось темой научных публикаций. В дальнейшем содержащиеся в рукописи описания ритуальных практик могут быть использованы для диахронического сравнения их с современными мусульманскими ритуальными практиками Волго-Уральского региона, а также для синхронического сравнения с аналогичными обрядами в других регионах мусульманского мира в соответствующий исторический период.

Изучение обрядов перехода

Изучение обрядов перехода стало одним из важнейших направлений исследования в антропологии XX в. Как отмечает автор термина «обряды перехода» Арнольд ван Геннеп, «каков бы ни был тип общества, жизнь конкретного человека обусловлена последовательными переходами от одного возраста к другому и от одного рода деятельности к другому. Там, где переход от одной деятельности к другой является жизненной вехой, он сопровождается особыми действиями» [4, с. 8–9]. Таким образом, каждый человек в своей жизни последовательно проходит некие этапы, и окончание одного этапа и начало другого образуют системы единого порядка. Таковыми являются: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство, повышение общественного положения, профессиональная специализация, смерть. При этом «каждое из этих явлений сопровождается церемониями, у которых одна и та же цель: обеспечить человеку переход из одного определенного состояния в другое, в свою очередь столь же определенное» [4, с. 9].

В мусульманской традиции в ходе обрядов перехода рецитируются различные фрагменты мусульманского Священного Писания размером от нескольких сур до отдельных аятов. Таким образом, в рамках традиции считается, что отдельные части Корана

обладают особой силой, к которой обращаются для успешного совершения ритуала [2, с. 495]. Как отмечает Е.А. Резван, коранический текст в представлении мусульман – особая «среда ритуального контакта с Богом в степени... значительно превосходящей аналогичные функции Писания не только в христианстве, но даже в иудаизме» [8, с. 64]. Исходя из этого, можно выявить связь отдельных аятов и целых сур с определенными ритуалами перехода и составить перечень фрагментов Корана, рецитируемых в каждом конкретном случае. При этом для схожих ритуалов перехода могут использоваться различные фрагменты коранического текста, что обуславливает актуальность компаративных исследований, посвященных выявлению закономерностей выбора сур и аятов, к которым обращаются в ходе ритуальных практик в мусульманском мире в различные исторические периоды.

Изучение обрядов перехода в диахроническом ключе – важнейшая задача современной антропологи и истории религии. Арабографические рукописи Волго-Уральского региона являются ценнейшим историческими памятниками, оставаясь одним из немногих источников для исследования ритуальных практик мусульман данного региона в XIX в. В связи с этим необходимо отметить важность комментариев на полях рукописей, так как они отражают отношение читателей к тексту и могут содержать информацию о проведении описываемых в источнике ритуалов.

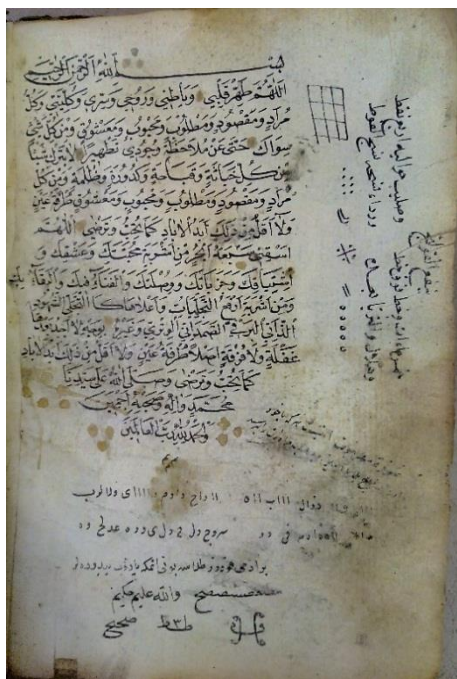

Рис. 1. Обратот листа 39

Содержание рукописи

Рукопись Ms.O 1301 из коллекции Восточного отдела Библиотеки им. Горького СПбГУ выполнена на тонкой, сильно пожелтевшей от времени и условий хранения бумаге без водяных знаков. Ее размеры: 20,5×13,5 см, степень сохранности высокая. В манускрипте 44 листа. Рукопись написана черными чернилами, названия подразделов и некоторые фразы выделены красными чернилами. В углах листов присутствуют кустоды. Текст, начиная с оборота листа № 5 по оборот листа № 12, обведен в рамку, с оборота листа № 22 по лист № 27 – помещен в тройную рамку, выполненную черными и золотыми чернилами. В тексте рукописи присутствуют таблицы, в большинстве представляющие собой магические квадраты. В тексте и на полях рукописи присутствует множество комментариев, выполненных рукой переписчика. Важно отметить, что в молитвах на арабском языке проставлены полные диакритические знаки, в расстановке которых однако присутствуют грамматические ошибки.

Рис 2. Лист 41

представляют собой сочетания геометрических фигур (линий и точек), а также сочетания букв арабского алфавита, цифр, слова или же фразы на арабском языке (часто это цитаты из Корана). Характерным примером является приведенная на обороте листа 39 фраза «А Бог – знающий, мудрый» (араб. *Ва Аллах 'Алим Хаким*), часто встречающаяся в Коране в качестве концовки аятов. Важно отметить, что эта традиция жива и сейчас. Как отмечает Г. Сайфуллина, «использование в бэти слов Корана становится правилом, которое сохраняется до наших дней» [12, с. 28].

Комментарий на тюрки на листе гласит: Нужно прочитать 10 раз «О, Всеслышащий, о, Всевидящий» (араб. *Йа Сами' йа Басир*) перед тем, как войти в какое-нибудь место, и тогда чего бы ты ни желал, все сбудется.

На листе 41 на полях имеется комментарий на тюрки, содержащий молитву на арабском языке (рис. 2). Если человеку приснился кошмар, и он проснулся, то если он прочитает эту молитву, то, с позволения Бога, вред будет отведен: «Именем Бога Милостивого и Милосердного Господа, во имя Исы, Мусы, Ибрагима, друга [Бога], и во имя Мухаммада Избранника, да благословит их Бог и приветствует, избавь меня от зла, которое я видел во сне» (араб. *Би исм ал-Лох ар-Рахман ар-Рахим ал-Лахумма би хакк 'Иса ва би хакк Муса ва би хакк Ибрахим ал-Халил ва би хакк Мухаммад ал-Мустафа салла ал-Лаху 'алайхи ва саллам 'алайхим аджда 'ин наджжени мин шарр ма ра 'айту фи ал-манам*).

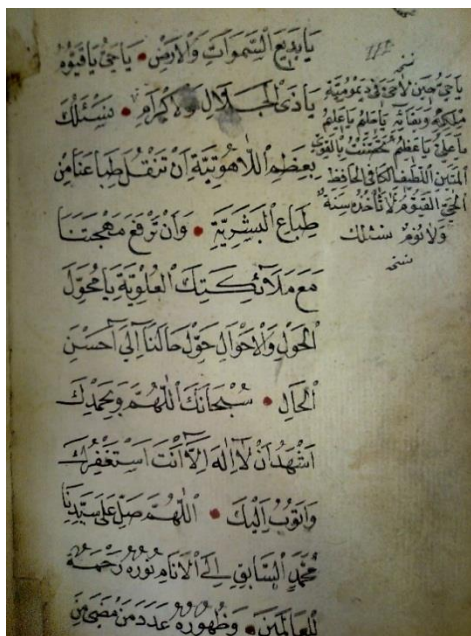
На обороте 44 листа приводится рецепт пилюль от разных болезней из меда и савана покойника.

Важно отметить, что значительную часть рукописи занимают молитвы на арабском языке, чтение которых являлось частью ритуалов перехода. На основании анализа текста рукописи можно выделить следующие виды молитв.

Рассматриваемая рукопись представляет собой сборник молитв на арабском языке с комментариями на арабском и тюрки. На листе 1 присутствует широко распространённая в мусульманских странах молитва «Ключ к раю» (араб. *Мифтах ал-Джанна*) с комментариями на тюрки. На листах 7–9 приводятся молитвы на каждый день недели. На обороте листа 10 – молитва для принятия родов. На обороте листа 13 – список-таблица свойств пророка Мухаммада. На обороте листа 36 представлена молитва, в тексте которой присутствует большое количество ритмических повторов и указаний на необходимость совершать придыхания, что является следствием влияния суфийской психотехники, на листе 39 приводится молитва об исцелении больного. На обороте листа 14 изображен магический квадрат, определение предназначения которого требует дальнейшего исследования.

На полях ряда листов приведены рисунки сакральных изображений-оберегов (бэти) с пояснениями, наиболее многочисленные – на обороте 39 листа (рис. 1). Эти обереги

В первую очередь, это молитвы для превращения вещества из обычного в наделенное особыми сакральными свойствами. Например, на листе 14 (рис. 3) приводится способ придания воде особых свойств при помощи чтения над ней суры «Открывающая» (араб. *ал-Фатиха*): «Тот, кто читал Открывающую Книгу после омовения семь дней по семьдесят раз в день над свежей водой, дуя на нее, а потом выпил ее, дарует тому Бог по своей милости знание и мудрость и очистит его сердце от дурных идей, и сделает его умным, так что он не

будет забывать то, что услышал» (араб. *Ман кара' Фатихат ал-Китаб би ал-вуду' саб'ат айам фи кулл йаум саб'ин марра 'ала ал-ма' ат-тахир ва йанфаху фи залика ва шариба минху фа разакаху Аллах би фадли хи ал-'илм ва ал-хикма ва таххара калбаху мин ал-афкар ал-фасида ва джа'лаху закиййан би хайсу ла йанса ма сами'аху*).

Подобный ритуал, вероятнее всего, служил для передачи бараки. Как отмечает фон Денффер, представления о передаче бараки через воду относятся к ранней истории ислама: имеются хадисы, описывающие мантию пророка Мухаммада как несущую бараку: вода, использовавшаяся для стирки мантии, давалась больным в качестве лекарства. Существует также и ритуал написания цитат из Корана на стакане, который затем наполняется водой, чтобы написанные слова могли раствориться, с последующим использованием воды для лечения различных заболеваний [1, с. 176].

Рис. 4. оборот листа 35

В рукописи присутствуют молитвы об общем исцелении больного, т. е. о переходе от болезни к здоровому состоянию. На обороте листа 32 – лицевой стороне листа 33 приводится молитва об исцелении больного: «О, Милостивый этой жизни и Милосердный той [жизни], прости нас и прости нам, смилуйся над нами, ты наш Господь, лучший из Милостивых. Именем Бога Исцеляющего, он – Бог, именем Бога Избавляющего он – Бог, именем Бога Излечивающего он – Бог» (араб. *Йа Рахман ад-Дунья ва Рахим ал-Ахира и'фу 'анна ва игфир лана ва ирхам анта маулана ва анта хайр ар-Рахимин. Би исм Аллах аш-Шафи хува Аллах би исм Аллах ал-Кафи хува Аллах. Би исм Аллах ал-Му'афи хува Аллах*).

В тексте присутствуют также молитвы об исцелении конкретных болезней. К примеру, на обороте листа 35 (рис. 4) на полях приводится молитва, которая, как указано в комментарии на полях на лицевой стороне того же листа, помогает от боли в зубах и ушах: «О, Живой, когда нет живых, в вечности Его царствования и навсегда! О, Спокойный, о, Всезнающий, о, Всевышний, о, Великолепный, я укрепился силами! О, Непокколебимый, о, Милостивый, о, Избавляющий, о, Оберегающий, о, Живой, о, Существующий вечно, не забирай зуб и [не забирай] сон, просим тебя» (араб. *Йа Хайй хина ла хайй фи даймумат мулькихи ва бака'ихи йа Халим йа 'Алим йа 'Али йа 'Азим тахассанту би ал-кива. Ал-Матин ал-Латиф ал-Кафи ал-Хафиз ал-Хайй ал-Каййум ла та'хуз синнатан ва ла науман нас'алука*). Обращает на себя внимание широкое использование в тексте молитвы «Прекраснейших имен» (араб. *ал-Асма' ал-Хусна*) эпитетов, с помощью которых Бог описывается в Коране, и воспроизведению (перечислению, написанию и т. д.) которых приписывалась особая действенная сила [9, с. 58]. Начало этой молитвы – «О, Живой, когда нет живых, в вечности Его царствования и навсегда» (араб. *Йа Хайй хина ла хайй фи даймумат мулькихи ва бака'ихи*) – является цитатой из молитвы одного из первых суфийских аскетов Ибрахима ибн Адхама (718–781), произнесенной им, когда он плыл на

корабле по штормовому морю. Корабль сильно раскачивался на волнах и грозил перевернуться, но после прочтения молитвы качка прекратилась [5, с. 644–645].

Заключение

Широкий охват и соотнесенность молитв с повседневной жизнью свидетельствуют о глубоком проникновении мусульманского ритуала в повседневную жизнь. Наличие молитв на каждый день недели, широко распространенных в различных частях мусульманского мира, показывает общность обрядов татар различных регионов, т. к. аналогичные молитвы зафиксированы в XIX в. у литовских татар [7].

Анализ текстов приведенных в рукописи молитв позволяет также проследить интеллектуальные связи между различными частями мусульманского мира и влияние традиций одного региона на традиции другого. Примером подобного влияния могут служить молитвы среднеазиатского происхождения на обороте листа 36, относящиеся к суфийскому ордену Накшбандийа [14, с. 90–91].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что рассмотренная в статье рукопись является ценным источником информации, проливающим свет на духовный и религиозный ландшафт Волго-Уральского региона в XIX веке. Его содержание подтверждает утверждение М.Е. Резван «о сохранении среди российских мусульман той поры традиции, связанной с исламскими «тайными науками». При этом «речь идет о... восприятии отдельных элементов древних и средневековых учений, имевших свои истоки в разной этнокультурной среде» [9, с. 66]. Это делает вводимый в оборот источник ценным материалом для выявления и уточнения духовных связей Волго-Уральского региона с другими частями мира ислама в исторической перспективе.

Также необходимо отметить, что подавляющее большинство молитв в рукописи – на арабском языке, что позволяет говорить о высокой сакральной значимости арабского языка в мусульманском обществе, проистекающей из благоговения перед текстом Корана, воспринимаемым как ниспосланное людям Божье слово. Именно поэтому коранические цитаты активно использовались в молитвах, связанных с ритуалами перехода, в первую очередь относящихся к области медицины.

Литература

1. *Denffer D., von.* Baraka as basic concept of Muslim popular belief // *Islamic Studies.* – 1976. – Vol. 15, № 3. – P. 167–186.
2. *Mery J.W.* Ritual and the Quran // *Encyclopedia of the Quran*, ed. by J.D. McAuliffe. Vol. 4. – Leiden – Boston: Brill, 2004. – P. 484–498.
3. Арабские рукописи восточного отдела научной библиотеки СПбГУ: краткий каталог / сост. О.Б. Фролова и Т.П. Дерягина / ред. О.Б. Фролова. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996.
4. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с.
5. *Аз-Захаби, Шамс ад-Дин.* Сийар а'лам ан-нубала'. – Бейрут: Байт ал-афкар ад-дувалийа, 2004. – 4683 с.
6. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1950. – 299 с.
7. *Мишкинене Г.* Счастливые и несчастливые дни из хамаила Адама Радецкого (1888 г.) // *Slavistica Vilmensis.* – 2017. – № 62. – С. 97–116.
8. *Резван Е.А.* Коран и коранистика // *Ислам: Историографические очерки* / под общ. ред. С.М. Прозорова. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 7–84.
9. *Резван М.Е.* Коран в системе мусульманских магических практик. – СПб.: Наука, 2011. – 220 с.
10. *Розов В.А., Соколов О.А.* Учёт материальных особенностей арабографических рукописей при их компьютерной обработке и каталогизации // *Инновационная наука.* – 2016. – № 11. – Ч. 3. – С. 118–123.

11. [Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / под ред. М.С. Пелевина. – СПб., 2015. – 256 с.](#)
12. [Сайфуллина Г. Музыка священного Слова. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. – Казань: Татарполиграф, 1999. – 230 с.](#)
13. [Хамидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – М.: Наука ГРВЛ, 1985. – 309 с.](#)
14. [Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика: \(на примере братства Накшбандийа\). – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 210 с.](#)

References

1. Denffer D., von. Baraka as basic concept of Muslim popular belief // *Islamic Studies*. 1976. Vol. 15, № 3. P. 167–186.
2. Mery J.W. Ritual and the Quran // *Encyclopedia of the Quran*, ed. by J.D. McAuliffe. Vol. 4. Leiden–Boston: Brill, 2004. P. 484–498.
3. *Arabskiye rukopisi vostochnogo otdela nauchnoy biblioteki SPbGU: Kratky katalog [Arabic Manuscripts from the Oriental Department of the Scholarly Library of SPbGU: Brief Catalogue] / Sost. O.B. Frolova i T.P. Deryagina. Red. O.B. Frolova – SPb: Tsentr “Peterburgskoye vostokovedeniye”, 1996.*
4. Genep A., van. Obryady perekhoda. Sistemacheskoye izucheniye obryadov / Per. sfrants. [The Rites of Passage. A Systematic Study of Rituals]. M.: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. 198 s.
5. Az-Zakhabi, Shams ad-Din. Syar a’lam an-nubala’. Beyrut: Bayt al-afkar ad-duvalya, 2004. 4683 s.
6. Krachkovsky I.Yu. Ocherki po istorii russkoy arabistiki [Essays on the History of Russian Arabic Studies]. M.-L.: Izdatelstvo akademii nauk SSSR, 1950. 299 s.
7. Mishkinene G. Schastlivye i neschastlivye dni iz khamaila Adama Radetskogo (1888 g.) [Lucky and Unlucky Days in the Khamail by Adam Radetsky] // *Slavistica Vilnensis*. 2017. № 62. S. 97–116.
8. Rezvan Ye.A. Koran i koranistika [The Qu’ran and Quranic Studies] // *Islam: Istoriograficheskiye ocherki [Islam: Historiographic Essays]*. Pod obshchey red. S.M. Prozorova. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. S. 7–84.
9. Rezvan M.E. Koran v sisteme musulmanskikh magicheskikh praktik [The Qu’ran in the System Muslim Magic Practices]. SPb.: Nauka, 2011. 220 s.
10. Rozov V.A., Sokolov O.A. Uchyot materialnykh osobennostey arabograficheskikh rukopisey pri ikh kompyuternoy obrabotke i katalogizatsii [Considering the Conditions Arabographic Manuscripts in Computer Processing] // *Innovatsionnaya nauka [Innovative Science]*. 2016. № 11, ch. 3. S. 118–123.
11. [Rukopisnaya i ksilograficheskaya kniga Vostoka: ocherki kodikologii \[Handwritten and Woodcut Books of the Orient: Essays on Codicology\] / pod red. M.S. Pelevina. SPb.: Svoye izd-vo, 2015. 256 s.](#)
12. [Sayfullina G. Muzyka svyashchennogo Slova. Chteniye Korana v traditsionnoy tataro-musulmanskoy culture \[Music of the Sacred Word. Reading the Qu’ran in the Traditional Tatar-Muslim Culture\]. – Kazan: Tatarpoligraf, 1999. – 230 s.](#)
13. [Khalidov A.B. Arabskiye rukopisi i arabskaya rukopisnaya traditsiya \[Arabic Manuscripts and Arabic Manuscript Tradition\]. M.: Nauka GRVL, 1985. 309 s.](#)
14. [Khismatulin A.A. Sufyskaya ritualnaya praktika: \(Na primere bratstva Nakshbandiya\) \[Sufi Ritual Practice \(through the Example of Naqshbandi Brotherhood\)\]. 1996. SPb.: Tsentr «Peterburgskoye Vostokovedeniye». 210 s.](#)